

Когда до последнего разбойника оставалось некоторое расстояние, Сяо Юй выхватил кинжал и, с силой взмахнув запястьем, метнул его под определённым углом. Звук лезвия, вонзающегося в плоть, был отчётливо слышен. Лошадь впереди замедлила ход, а человек на ней закачался. Сяо Юй воспользовался моментом, догнал его и, подняв ятаган, ударил по спине, сбросив врага на землю.

Лайт, пригнувшийся к спине лошади, внимательно следил за происходящим сзади. Увидев, что Сяо Юй справился с четырьмя разбойниками, он наконец расслабился, но тут услышал низкий окрик Сяо Юя:

— Не останавливайся!

Вслед за этим в воздухе засвистели стрелы. Лайт быстро очнулся, ударил ногами в бока лошади и ускорился.

Сзади раздавались ругательства разбойников, и время от времени летели стрелы. Сяо Юй ехал позади Лайта, пригнувшись к спине лошади, уклоняясь от очередной стрелы. Внезапно в ногу раздался резкий звук, словно что-то вонзилось в мышцу, и острая боль пронзила тело, едва не заставив его потерять управление лошадью.

— Вот это неудача, — с горькой усмешкой пробормотал Сяо Юй, увидев, что лошадь свернула влево, и, натянув поводья, полностью прикрыл собой юношу, лежащего на спине лошади.

Увидев, что Сяо Юй ранен, юноша чуть не заплакал. Он не был глупым и понял, что человек позади намеренно защищает его. На его лице появился румянец от досады на собственную слабость.

Они лишь обменялись взглядами, ничего не говоря, и изо всех сил понукали лошадей вперёд. Яркий лунный свет протянул за ними длинные тени.

Время во время побега казалось то стремительным, то тянущимся медленно, как вязкое вещество. Сяо Юй начал терять ясность зрения.

Потеря крови — это плохо, — с сожалением подумал он.

— Сяо! — вперёд раздался крик Лайта.

Он что-то сказал, но Сяо Юй уже не мог разобрать слов. Он чувствовал, будто его заперли под водой, давление сжимало барабанные перепонки, и он слышал только гул собственного сердца. Он попытался крепче сжать поводья, но его руки лишь дрожали.

Лайт снова крикнул ему что-то. Сяо Юй изо всех сил поднял голову и посмотрел в указанном направлении, затем широко раскрыл глаза — Золотая Роза! На развевающемся треугольном флаге был изображён золотой цветок розы! В следующее мгновение в его глазах вспыхнула безудержная радость. Он изо всех сил ударил ногами в бока лошади и помчался вперёд, с трудом выкрикивая:

— Адриан!

Лайт тут же последовал за ним.

Человек вперёд, казалось, услышал этот крик. Рыцарь, стоявший на вершине песчаного холма, жестом приказал одному из рыцарей подъехать и осмотреть местность. Остальные рыцари в

доспехах выстроились в ряд и медленно, но уверенно двинулись в сторону Сяо Юя.

Когда два всадника приблизились, Сяо Юй легко узнал человека перед собой. Тот тоже мгновенно признал его и, повернувшись к приближающемуся отряду, сделал жест. В следующее мгновение рыцарь на лошади радостно крикнул:

— Сяо!

В тот момент, когда появились разбойники, медленнодвигающийся отряд рыцарей внезапно ускорился, и поток чёрных доспехов, словно танк, ринулся на оставшихся четырёх разбойников. Через мгновение те, поняв, что дело плохо, развернулись и бросились бежать, но были настигнуты рыцарями и сбиты с лошадей.

А Сяо Юй, когда командир Ордена Золотой Розы Адриан подъехал к нему, уже не мог держаться и потерял сознание.

Черт, я же на лошади, — мелькнуло в его сознании.

Однако, падая, он не ударился о землю, а попал во что-то тёплое. Это было его последнее ощущение.

— Каждый раз, когда я тебя вижу, ты в таком плачевном состоянии...

Шёпот был унесён пустынным ветром.

Лайт думал, что последние несколько дней были просто ужасны.

Сначала его отправили в Каир. Если бы это была обычная миссия, всё было бы не так плохо, но оказалось, что это был заговор против него. Слуги, сопровождавшие его в Египет, были вынуждены расстаться с ним, и он, переодевшись, один отправился обратно в Иерусалим. К счастью, он был осторожен и избежал преследователей, благополучно выйдя за пределы их контроля. От пограничного города, пересекая пустыню, он мог быстро добраться до Иерусалимского королевства — там они уже не осмелились бы напасть.

Следовать с караваном через пустыню было безопаснее, но он не ожидал, что сразу после входа в пустыню столкнётся с печально известной бандой разбойников.

К счастью, он сразу проявил доброжелательность к юноше, который был немногим старше его, и это помогло ему избежать возможных преследований со стороны разбойников.

Юноша был непростым человеком, Лайт понял это с самого начала. Ни один пятнадцатилетний подросток не мог так ловко обращаться с кинжалом, и ни один пятнадцатилетний подросток не был так искусен в использовании различного оружия — Лайт не раз замечал, как юноша аккуратно и красиво резал мясо во время еды, нарезаая его на одинаковые куски. Вокруг юноши также витала необъяснимая аура, заставлявшая окружающих инстинктивно держаться на расстоянии, будто он был абсолютным владыкой этой территории.

Отчасти из-за желания разведать обстановку, а отчасти из искреннего интереса, Лайт подошёл к нему и попытался завязать разговор. Как оказалось, это было правильным решением, ведь этот юноша спас ему жизнь — хотя его пронизательность и явно не новичковское умение убивать поразили Лайта.

Но ещё больше его удивило то, что юноша, казалось, был хорошо знаком с командиром Ордена Золотой Розы. В его памяти ещё осталась сцена, когда Сяо Юй чуть не упал с лошади, а Адриан мягко поймал его в свои объятия. В тот момент в глазах обычно холодного и жестокого рыцаря было неподдельное сострадание.

— Так это тот самый маленький Анте? — снаружи палатки раздался хриплый смех, прервавший воспоминания Лайта, за которым последовал взрыв смеха.

Лайта и потерявшего сознание Сяо Юя привели в лагерь рыцарей. Согласно словам молодого рыцаря, который дружелюбно положил ему руку на плечо, раз он друг маленького Анте, то и друг Золотой Розы — видимо, Сяо Юй и этот орден были связаны не просто знакомством.

— Тсс... Тише, если это услышит командир, ничего страшного, но если проснётся этот парень, тебе конец, — раздался низкий голос мужчины средних лет, в котором чувствовалась явная осторожность.

Но едва он замолчал, снаружи раздалась насмешка.

— Он же ещё ребёнок, да?

— Попробуй относиться к нему как к ребёнку, — снова усмехнулся мужчина.

— Да ладно тебе, Эдд, этот парень, каким бы сильным он ни был, всё равно цыпленок. Я, взрослый мужчина, с ним не справлюсь? — снова раздался смех.

Лайт приподнял полог палатки и направился к рыцарям, собравшимся у костра.

Лагерь ордена располагался недалеко от разбойников, в оазисе. Вечером палатки заполнили почти весь оазис, рыцари сидели вокруг костров, пили вино и разговаривали. В углах, не освещённых огнём, несколько человек молча сидели, чистя двуручные мечи и каплевидные щиты, гладкие лезвия которых иногда отражали жёлтый свет.

Рыцари у костра, увидев Лайта, загорелись каким-то возбуждением и помахали ему:

— Эй, парень, иди сюда!

Среди них был и молодой рыцарь, который заговорил с ним раньше.

Хотя Лайт не понимал причины их энтузиазма, он подошёл и сел рядом с молодым рыцарем, как тот и предложил.

Авторское примечание: Эта песня — «Far from any road», тема из сериала «Настоящий детектив». Мне она очень нравится. Она рассказывает мрачную историю о мужчине и цветке мандрагоры, действие происходит в пустыне на юге США. Это небольшой фрагмент о мужчине, который, случайно прикоснувшись к ядовитому цветку, умирает. Готический стиль песни хорошо отражает взлёты и падения жизни двух главных героев сериала.